

Придя в сознание с помощью Пылающего Небесного Барабана, Вэньжэнь Е вступил с двадцатью одним экспертом в отчаянную битву не на жизнь, а на смерть. Он не знал, скольких из них ему удалось убить и сколько выжило.

Вэньжэнь Е изначально планировал высвободить всю свою силу и сражаться на пределе своих возможностей, чтобы узнать, на что он способен. Он хотел не обращать внимания на все остальное, но барабанный бой привел его в чувство в последний момент.

Инь Ханьцзян не рисковал своей жизнью, используя силу Границы Пустоты, чтобы активировать Пылающий Небесный Барабан вместо того, чтобы увидеть, как Вэньжэнь Е умрет в бою.

Перед битвой он пообещал Инь Ханьцзяну, что выживет. Вэньжэнь Е никогда бы не отказался от своего слова. В самом конце он сдержал часть своей силы, чтобы защитить себя, и таким образом сумел сохранить свою жизнь, чтобы быть спасенным Инь Ханьцзяном.

Своим последним вздохом он дал Инь Ханьцзяну понять, что он все еще жив, прежде чем потерять сознание.

Его травмы были слишком серьезными, и, приходя в сознание и теряя его, он слышал, как Инь Ханьцзян зовет его, но его веки отяжелели, и он не мог их открыть.

В первоначальном сюжете Вэньжэнь Е некоторое время пролежал без сознания, а проснувшись, увидел, что Бейли Цинмяо занята работой перед ним. Он увидел, как единственный луч восходящего солнца упал на тело Бейли Цинмяо. Выражение ее лица было теплым, но решительным, с прекрасным и чистым желанием спасти других. Увидев ее, купающуюся в этом луче солнца или, возможно, божественного света, сердце мастера демонической секты было тронут.

В то время Вэньжэнь Е еще не знал, что его любовное несчастье наступило, и только холодно сказал этой праведной младшей ученице, что он может оказать ей одну услугу. Бейли Цинмяо мгновение тупо смотрела на него, затем покачала головой и сказала: «Мне просто нужно, чтобы ты жил».

Вэньжэнь Е получил тяжелые внутренние повреждения, а также не хотел возвращаться в секту Шаньцин с Бейли Цинмяо для лечения. Бейли Цинмяо могла использовать только коммуникационный талисман, который дала ей мастер Цинжун, чтобы сообщить, что ее не будет некоторое время.

Перед войной секта Шаньцин дала каждому из учеников поддержки нефритовую табличку и рассказала им о некоторых медицинских знаниях и местонахождении некоторых волшебных трав. В течение трех месяцев, пока Инь Ханьцзян совершенствовался, Бейли Цинмяо и ее товарищи-ученики были заняты запоминанием нефритовых табличек и практикованием лечебных заклинаний.

Она поняла, что травмы Вэньжэнь Е были слишком серьезными; Фиолетовый дворец его даньтяня был в беспорядке, и его духовная сущность была почти полностью истощена. Чтобы спасти ему жизнь, Бейли Цинмяо решила отвезти его в горы Девяти Котлов, где находится Гриб из плоти Девяти Ян, оживляющий душу, который мог воскрешать мертвых и восстанавливать плоть из костей, как записано в ее нефритовой табличке. Вэньжэнь Е холодно наблюдал за ней на протяжении всего путешествия, пока она взбиралась на гору, неся его, и сражалась со зверями, охранявшими гриб. После того, как она достала гриб, она сварила его в бульоне и, не взяв ни ложки для себя, скормила все это Вэньжэнь Е.

В книге, после того, как Вэньжэнь Е был исцелен, он увидел радостное выражение лица Бейли Цинмяо, и его сердце, наконец, влюбилось в нее. Он не раскрыл свою личность, просто оставил жетон и сказал ей, что она может использовать его, чтобы связаться с ним, если у нее возникнут проблемы. Что бы это ни было, Вэньжэнь Е прошел бы через ад и высокую воду, чтобы помочь ей.

Бейли Цинмяо никогда не думала о том, чтобы получить что-то взамен от Вэньжэнь Е и была только счастлива, что смогла спасти еще одну жизнь. Попрощавшись с Вэньжэнь Е, Бейли Цинмяо вернулась в свою секту, и когда она увидела, что Хэ Вэньчжао потерял свою Зарождающуюся Душу, ее сердце на мгновение замерло.

Тяжело раненный и подавленный Хэ Вэньчжао сказал Бейли Цинмяо: «Шимэй, когда я был ранен, все, что я хотел сделать, это увидеть тебя в последний раз, но где ты была тогда?»

Бейли Цинмяо рыдала так сильно, что не могла говорить. Она только что получила плоть Гриба, но использовала его на незнакомце вместо своего шисюна. Она спросила у старших, как спасти Хэ Вэньчжао, и отправилась одна к скалам Золотого берега. По пути она «столкнулась» с Вэньжэнь Е, который все это время наблюдал за ней, а теперь сопровождал ее в путешествии.

На этот раз единственным, кто спас Вэньжэнь Е, был Инь Ханьцзян, который не знал, где растет Мясной гриб. Достопочтенный был без сознания, поэтому все, что он мог сделать, это отнести его в маленькую горную долину, где он начал заниматься самосовершенствованием.

Это была небольшая секта, которую когда-то возглавлял Вэньжэнь Е и в которую он привел Инь Ханьцзяна после того, как подобрал его. После того, как Вэньжэнь Е объединил демонические секты, он тайно передал это место Инь Ханьцзяну и установил вокруг него охрану. Оно принадлежало одному Инь Ханьцзяну, и никто другой не знал о нем.

Пока Вэньжэнь Е был в бою, Инь Ханьцзян заметил, как Мастер Алтаря Жуань отказался от его титула. Демонические секты были полны амбиций, и от Защитников и Мастеров Алтаря до обычных культиваторов, все без исключения пинали вас, пока вы были внизу. Если бы Инь Ханьцзян привел тяжело раненного Вэньжэнь Е обратно в секту Сюаньюань, Шу Яньянь, вероятно, была бы первой в очереди, чтобы убить его.

Когда Достопочтенный Лорд был в полной силе, вся секта Сюаньюань стояла за ним, но, когда он был слаб, секта Сюаньюань была похожа на логово каннибалов.

Поскольку Инь Ханьцзян не осмелился привести Вэньжэнь Е в секту Сюаньюань, у него было только два варианта. Во-первых, маленький пограничный городок, где он вырос, а во-вторых, место, куда Достопочтенный водил его тренироваться в молодости.

Держа Вэньжэнь Е на руках, он нырнул через водопад, перед которым когда-то культивировал, в маленькую пещеру позади него, богатую духовной энергией и хорошо подходящую для восстановления.

Достопочтенный Лорд был серьезно ранен. Инь Ханьцзян усадил его, скрестив ноги, и достал все лекарства из своего пояса для хранения, выбрав несколько более мягких, которые могли бы восполнить духовную сущность, и запихнул их в рот Вэньжэнь Е.

У Вэньжэнь Е не было духовной энергии, и он не мог проглотить таблетки. Инь Ханьцзян колебался несколько мгновений, затем, сказав: «Простите мою грубость», приоткрыл рот Вэньжэнь Е и, с расстоянием в дюйм между ними, выдохнул полный рот духовной энергии Вэньжэнь Е. Он действовал с чрезвычайной осторожностью, боясь прикоснуться к бледным

губам своего Достопочтенного Лорда своими собственными.

После того, как Вэньжэнь Е принял лекарство, Инь Ханьцзян также влил в него остатки своей духовной сущности и один раз пропустил ее через его тело. Почувствовав, что сущность его Достопочтенного начала циркулировать сама по себе и поглощать лекарство, он вздохнул с облегчением.

Расслабившись, Инь Ханьцзян обнаружил, что шатается на ногах. Он закашлялся кровью и рухнул к ногам Вэньжэнь Е.

Старый Мастер секты Сюаньюань был на вершине Махаяны, но, используя Плавающий Небесный Барабан, он попал в ловушку его иллюзий и пострадал от отклонения ци. Инь Ханьцзян едва достиг стадии Границы Пустоты. После насильственной активации Плавающего Небесного Барабана и ответной реакции его неистовой энергии его внутренние органы были сильно повреждены. Единодушно желая спасти Вэньжэнь Е, он даже не заметил своего собственного состояния и не почувствовал боли. Только после того, как он оживил Вэньжэнь Е, Инь Ханьцзян заметил, что тот был на последнем издыхании.

Проснувшись после приема лекарства, Вэньжэнь Е обнаружил, что находится в темной и сырой пещере, а у его ног лежит человек в черном, прижатый лицом к холодному камню. Перевернув его, он обнаружил, что лицо его покрыто зеленым лишаем, что делало его похожим на жертву какого-то ужаса из народной истории о привидениях.

Когда Вэньжэнь Е попытался направить энергию, боль пронзила его дантянь, как будто он разрывался на части. Он снял свою черную мантию и увидел, что его тело было покрыто ранами от мечей, ножей, хлыстов, посохов, казалось бы, всех видов ран, которые могли быть нанесены восемнадцатью различными магическими орудиями.

Его физические повреждения не имели большого значения, но что было более важным, так это то, что Фиолетовый дворец его дантяня был разрушен, и он истощил свою духовную сущность, используя Алебарду Семи Убийств. Без плоти Гриба он мог бы не восстановиться после выздоровления в течение ста лет.

Он попытался сесть и поднять Инь Ханьцзяна на руки, и почувствовал, что одежда Инь Ханьцзяна была влажной. Он распахнул халат и увидел, что его худое тело выглядело так, словно его рассекли лезвием, прежде чем зашить тонкой нитью. Трудно было найти на нем неповрежденный участок кожи.

Вэньжэнь Е был ошеломлен при виде его расколотой молнии. Он положил руку на грудь Инь Ханьцзяна, пытаясь исцелить его, но не смог вызвать ни единого сгустка духовной энергии. Обессиленный, он мог только сесть рядом с Инь Ханьцзяном и отчаянно рассмеяться.

За триста лет, прошедших с тех пор, как он вступил в Дао, он никогда прежде не был в таком жалком состоянии.

У него не было возможности исцелить себя. В книге Бейли Цинмяо нашла плоть Гриба, чтобы спасти его, но для того, чтобы изменить сюжет, Вэньжэнь Е отказался от легкого выхода и выбрал для себя болезненный и трудный путь.

— Защитник Инь, — тихо сказал Вэньжэнь Е. — Самое трудное время в жизни этого Достопочтенного Лорда было триста лет назад, когда я раскопал ту братскую могилу, чтобы найти свою семью.

Там было двести семьдесят три трупа клана Вэньжэнь, все обезглавленные. Преступники не получили бы захоронения, и после казни головы были бы сожжены, а тела брошены в братскую могилу. К тому времени, как Вэньжэнь Е вернулся в столицу, прошло уже семь дней, и тела начали разлагаться. Не было никакого способа отличить кого-либо друг от друга.

Он копался в куче трупов день и ночь, вытащив двести девяносто шесть обезглавленных трупов. Самому маленькому было всего три месяца. За исключением нескольких человек с уникальными телосложениями, Вэньжэнь Е не мог отличить остальные двести тридцать семь трупов друг от друга. Тела других преступников были перемешаны, так что Вэньжэнь Е даже не знал, кто из них его родственники.

Весь клан был верен до конца, но все же они были убиты, а их трупы осквернены. В шестнадцать лет Вэньжэнь Е стоял на коленях перед двумястами девяносто шестью обезглавленными трупами, плача и завывая, не в силах излить свою ненависть.

Власть настоятеля храма Усян была велика и привела Вэньжэнь Е к раскрытию воспоминаний, которые были забыты триста лет назад. Он взглянул на закрытые глаза Инь Ханьцзяна, и в его взгляде была слабая улыбка.

— Защитник Инь, когда этот Достопочтенный Лорд проходил мимо той кучи трупов и увидел, как чья-то рука схватила меня, ты знаешь, как я был счастлив?

Сто лет назад, когда Вэньжэнь Е думал, что уже забыл прошлое, эта крошечная ручка потянулась к подолу его мантии. Он поднял этого ребенка из кучи трупов и пощупал его шею, чтобы убедиться, что он не был обезглавленным трупом. Он прижал ухо к груди ребенка, и это слабое сердцебиение было подобно музыке для его ушей. В этот момент холодный и бессердечный Вэньжэнь Е держал маленького Инь Ханьцзяна на руках, не замечая слез, которые катились из его глаз.

Как будто он наконец освободился от бессилия, которое чувствовал в шестнадцать лет.

Наконец-то ему удалось кого-то спасти.

Вэньжэнь Е крепко держал Инь Ханьцзяна за запястье. Ребенок, которого он тогда спас, скоро умрет.

Этот глупый ребенок уже был тяжело ранен, но отдал последнюю часть своей духовной сущности Вэньжэнь Е, отказавшись от своей последней надежды на жизнь.

— Инь Ханьцзян, если этот Достопочтенный Лорд может спасти тебя один раз, он может спасти тебя дважды. Если этот Достопочтенный не позволит тебе умереть, тогда ты не сможешь умереть.

Вэньжэнь Е посмотрел на демонический меч на боку Инь Ханьцзяна, и выражение его лица потемнело.